

С. Воложин

БЫКА НАДО ДРАЗНИТЬ КРАСНОЙ ТРЯПКОЙ

Я случайно наткнулся на исследование «Феномен творческой неудачи», и там есть несколько плевков в сторону графоманства. А я, вообще, очень уважаю науку. Всегда готов допустить, что можно что-то дельное отыскать и в литературоведении. Вот и решил почитать эту книгу, имея в виду свежее стихотворение Дмитрия Быкова:

Россия – в интернете и в реале –
Кричит «долой», «доколе» и «увы»:
Мы навсегда Одессу потеряли!
Туда назначен главный враг Москвы!

Не чувствую большого интереса
Я к этим играм. Будь он трижды враг –
Он ни при чём. Одесса есть Одесса!
С ней ничего не сделаешь никак.

С тех пор как создала Екатерина
Её прекрасный облик и удел,
Владела ей Россия, Украина –
И будет то же, кто бы ни владел.

Ни с лестницей, ни с парками, ни с портом
Никто не сладит, Господи прости!
В Одессе ничего нельзя испортить.
В Одессе ничего нельзя спасти.

Смешны мне эти споры в местной прессе,
С чего эксперты поднимают крик?
Как победить коррупцию в Одессе,

Когда там главный символ – Бенья Крик?

И пусть в сети безбожно холиварят*,
Ругаются на смерть и на живот –
Одесса всех сожрёт и переварит,
Все победит и всех переживёт.

Я не хотел бы ледяного душа
Для украинской власти, господа,
Но думаю, что надо было Буша
Назначить губернатором туда.

Чего ему? Ведь он давно в отставке,
И вся команда там же, где и он,
И тоже, вероятно, ждёт отправки
В свободный украинский регион.

Он мэн крутой, он выкован из стали,
И ястребиный взгляд его тяжёл,
И может, все биндюжники бы встали,
Когда бы к ним в пивную он вошёл.

Но сколько местный люд ни голося там,
Ругай его иль поднимай на смех –
Он тоже скоро стал бы одесситом –
Ведь этот край "усыновляет" всех.

По-прежнему на пляжах брызги пены,
По-прежнему акация бела,
Нет! Не страшны Одессе перемены!
Она под оккупацией была!

2015 г.

**Холивар (holly war – «священная война») – интернетный термин, обозначающий отчаянную полемику.*

Может, начать надо всё-таки не с литературоведения, а с действительности.

Одесса была в царской России едва ли не третьим городом империи, а сразу после Октябрьской революции дала (в Москву, уехали от резкого падения в провинциализм из-за украинизации, предпринятой при установлении советской власти), – дала стране и миру целый букет литераторов, воспевавших одесскую исключительность. Которая, по иронии судьбы, стала быстро сходиться на нет. Правда, следы можно находить. Например, сегодня я полез посмотреть скайп-адрес одного из моих одесских знакомых и прочёл претендующий на шутку ответ. Я его спросил: «Алик! Поздравить тебя с назначением Саакашвили? Или ты против него?» Я так осторожничал, потому что года два назад он мне сказал: «Кто победит, за того я и буду». Но реальность бандероподобной власти, видно, ему всё же не понравилась, и он ответил: «ты еще живой. рад за тебя. шо мне швили. нам нужен ТОВ ЖЮКОВ». (Нужно усечь, что так: «Жюков», – произносил Сталин. Жуков после войны, изгнанный Сталиным в Одесский военный округ, – для тех, кто не знает, – за одну ночь бандитским образом покончил с засильем бандитов – Беней Криков – пена ж всплыла от водоворота войны.) Так вот и по таким остаткам юмора видно, что Одесса давно потеряла свой былой исключительный статус и шарм. А да будет вам известно, что знаменитые гости, приезжая туда (или как-то её касаясь), считают, что для политеса надо притворяться, будто ничего не изменилось («По-прежнему»), думая, что этим они подольстятся к одесситам и будут хорошо приняты. За что одесситы их молча презирают, но не подают вида.

Быков влип в ту же фальшивую ситуацию («**Не страшны Одессе перемены!**»). Не без возмутительного нюанса: «**Нет! Не страшны Одессе перемены! Она под оккупацией была!**». – Для тех, кто не знает: в порядке повинности шутить и над оккупацией, там в советское время ходила

прибаутка, высмеивающая текущую обычную бесхозяйственность: «Самый большой порядок тут был при румынах; они на каждом фонаре повесили по человеку; и – всё».

С симпатией в адрес Бени Крика Быков тоже пролетел. Но неявно. Беню «прославил» Бабель в «Одесских рассказах». Тогда, в 20-х годах, уверенный в правде скоро будущего социализма, он, как истинный художник, для выражения восторга перед тем скорым будущим брал изображать... самое ужасное настоящее в самом... лучшем виде. В том числе и Беню Крика. – Надо не иметь вкуса, как минимум, чтоб этого не понимать. Быков показал себя и тут с худшей стороны.

Таково, в общем, положение стихотворения Быкова относительно действительности. Можно и добавить. Например, **«Мы навсегда Одессу потеряли!»**, – закричали в России (Гордон, скажем) не в связи с назначением Саакашвили губернатором Одесской области, а в связи с государственным переворотом более чем за год до того, – в связи с переворотом, опёршимся на бандеровцев (временно опёршимся, наверно, думает Быков; и потому кричащие, мол, не правы: Одесса всегда будет преимущественно русским городом **«По-прежнему»**). Можно добавить, что шуточный тон сноски к **«холиварят»** неуместен при том, что 48 человек в Одессе сожгли, а убито на Украине под 7000 и 900 000 беженцев. Можно добавить, что слова: **«В Одессе ничего нельзя испортить»**, – это позиция страуса, спрятавшего голову в песок. Памятник «Потёмкинцам» переместили, и памятник Екатерине Второй, занявший освободившееся место, переместят – из мести, что та разгромила украинское казачество, зародыш и символ украинской государственности. Не думать же, что оставят по противоположности тому, что сделали с памятниками Ленину, обеспечившему украинизацию, залог государственности Украины. Можно добавить, что крутость Саакашвили в действиях для склонных к традиционализму русских одесситов не может быть безразлична. Может, и ещё можно что-то добавить. Но хватит.

Переходим к литературоведению.

«С точки зрения эстетической графоманский текст не просто художественно беспомощен (как раз с сугубо профессиональной стороны он порой безупречен), а художественно шаблонен, вторичен, узнаваем своими

расхожими штампами» (Подчиненова и Снегирёва. Феномен творческой неудачи. Екатеринбург. 2011).

Я боюсь, что авторы не точны. Разве это профессиональное – выдерживать ритм и рифму (которые выдержаны так Быковым пунктуально всюду)? Рифмоплёт тоже это может. Естественно и легко. Даже я, не рифмоплёт (не могу это делать легко и естественно), тоже могу. Смотрите:

*В Одессу – Саакашвили!
Без ножа убили.
Горе-революционера,
Как раз коррупционера...*

Я сомневаюсь и насчёт «безупречен». – По-моему, поэтичность включает в себя звуковые повторы вне рифмы. «Звуковые повторы – основной элемент фоники стиха» (<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/18494>). Они получаются от вдохновения и, подозреваю, подсознательны. И только вдохновение и выражают.

*Он мучений
Последних ВыНести не мог:
Угас, как свеч, диВНый гений,
Увял торжестВеНный ВеНок.*

*Его убийца хладнокровНо
Навел удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровНо*

Лично я считаю это стихотворение публицистикой. Потому что эти из подсознания возникшие элементы выразительности, звуковые повторы, не выражают сути волнения.

Иное дело, если повторы её выражают или очень близки к выражению сути:

*«И толпою наши тени
К тихой Лете убегут.*

Легкость светлого виденья торжествует поразительные победы над тяжестью предметного слова. Тут помогает и самое звучание стихов (то-, те-, ти-, те-, ут: толпою, тени, тихой, Лете, убегут), связывающее все слова единым узлом звука и смысла. И вот основа этого двуступища – лейтмотив тени убегут – рифменные слова, поглощающие в своей «бестелесной» легкости иной оттенок слова... (<http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/guk/guk.htm>).

Это – о стихотворении Пушкина «Кривцову» (1817), следующему после знаменитой оды «Вольность». Это стихотворение всё есть «восприятие молодости, жизни, страданий и даже смерти, это – свобода духа, несущегося над роком» (Там же). То, что относится к гражданскому романтизму.

Вот вам и разница между стихотворной публицистикой, – если и искусством, то прикладным (приложено оно к известной – антимонархической – идее), – с одной стороны, и, с другой стороны, искусством неприкладным, выражающим подсознательный идеал автора.

Быковское стихотворение тоже стихотворная публицистика: пустяки некоторые штрихи политической жизни на Украине, крик негодования в России вызывающие.

А есть ли в нём повторы согласных?

«С Ней Ничего Не сделаешь Никак» – это то? – Нет. Надо чтоб в нескольких стоках было.

Ни с леСТницей, Ни с ПаРками, Ни с ПоРтом
Никто Не СладиТ, гоСПоди ПРоСТи!
В оДеСсе Ничего Нельзя исПоРтить.
В оДеСсе Ничего Нельзя спаСТи

Во. Это другое дело.

По-Прежнему на ПЛЯжах БРызги пены,
По-Прежнему акация БеЛа,
Нет! Не страшны Одессе ПеРемены!

Это – тоже дело. Ибо Р и Л входят в одну акустическую группу, П и Б – тоже в одну, Д и Т – тоже в одну

(<https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%97%D0%B2%D1%83%D0%BA%D0%BE>)

[%D0%B2%D1%8B%D0%B5 %D0%BF%D0%BE%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B %28%D0%91%D1%80%D0%B8%D0%BA%29\).](#)

То есть Быков, когда раскопчегарится, впадает в состояние умения писать поэтично.

Так что *«с сугубо профессиональной стороны он порой безупречен»*. Из 11 четверостиший 2 вполне... Профессионализм тут имеется в виду – публициста.

Со словом *«художественно»* у Подчинённой и Снегирёвой у меня, последователя Выготского, проблема. Я художественной считаю только противоречивую пару чего-то текстового. Эта противоречивая пара обречена на выражение подсознательного. Но мыслимо и одинарное, но образное (как те 5 «т» у Пушкина), рождённое в подсознании. Так я могу со скрипом зубовным согласиться и это тоже считать конкретно-художественно выразительным (в отличие от «вн» Лермонтова, конкретно-художественно выразительными не являющихся, хоть и тоже подсознательных).

Что тогда дальше?

Дальше вторая проблема: может ли шаблон быть подсознательным? (Все остальные слова у Подчинённой и Снегирёвой: вторичность, узнаваемость, штамп, – синонимы шаблона.) – Ответ на вопрос – да. Автоматизм, например. Он подсознателен. Мы лишь когда в затруднении – сознательно ищем слово. И оно получится неожиданным. А когда всё, в общем, известно (например, что Россия – это фэ, а Украина – это люкс), тогда речь гладка. Автоматична.

У писателей почему это знаменитая мука слова? – Потому, что они выражают иное подсознательное, не автоматическое. Мировоззренческое подсознательное.

Я думаю, для тех, кто знает политическую ориентацию Быкова, ясно, что у него можно констатировать автоматизм, если к современной, путинской России у него подбор слов окажется негативным.

Смотрим: **«Кричит «долой», «доколе» и «увы»», «враг»**. – Негативная лексика. Следовательно, здесь у Быкова налицо оранжевый шаблон.

Графоманство, если не сумел сдержаться. Шкурный интерес (а совсем не эстетический, как в случае с графоманством), если для поддержания престижа в своих кругах, или за плату.

Пока я искал лексику, касающуюся России, мне пришлось уточнять: путинский России. Ибо есть ещё видное в лексике отношение Быкова к царской России: **«прекрасный облик и удел», «с лестницей», «с парками», «с портом»**. Не знаю, как с парками, но порт, современный, – творение СССР. Так что позитив и на СССР переходит. И это – тоже шаблон.

Но в перечисление владельцев тут попала и Украина. И с тем же позитивным отношением. И это верно: начиная с мэра Гурвица, яркого украинского националиста, Одесса сделалась-таки повсеместно красивой и чистой. А то – при СССР – в некоторых местах можно было в обморок упасть от вони помоев, а с домов падала штукатурка. Так что СССР среди владельцев очень кстати не упомянут. Но что сделали националисты с Домом Профсоюзов 2 мая 2014 года... Какой-никакой памятник архитектуры... На главной площади города...

Я извиняюсь за возвращение к нелитературоведческим реалиям. Но без этой не обойтись в оценке уравнительного позитивного отношения Быкова к владению Одессой царской Россией и независимой Украиной. Это – ложь. И является она шаблоном замалчивания националистических крайностей после переворота со стороны оранжевых россиян.

Так что и тут – шаблон.

Есть ещё одна негативная уравнительность, выразившаяся в лексике: **«крик», «безбожно холиварят», «Ругаются»**. Это – к одесситам: пророссийским и антироссийским.

Такое «над схваткой» напоминает то «над схваткой» с постепенной сдачей позиций, которое применяла глупая свергнутая украинская власть, что привело к госперевороту и морю крови и к геополитическому поражению России. И потому такой негатив Быкова, снисходительный, есть тоже антироссийский, оранжевый шаблон.

Но неожиданность в стихотворении есть: позитив к Бушу и к румынской оккупации (надо ли подкреплять цитированием соответствующего словоупотребления? Думаю, нет).

Впрочем, и это, в конце концов, укладывается в шаблон чёрного юмора.

Насмехается ж Быков над чем: над заморочками, как считает Быков, россиян, что во всём плохом на свете виновата Америка, и что самое плохое, что было, – это Отечественная война и оккупация.

«... человек чувствует себя более интегрированным в данное [оранжевое] сообщество, так же человек с помощью юмора высвобождает агрессию, позволяет почувствовать себя более возвышено нежели объект юмора [уралвагонзавод, крымнашисты – большинство россиян, короче говоря]»
(http://otherreferats.allbest.ru/psychology/00152818_0.html).

Так что и тут – шаблон при внимательном рассмотрении.

28 июня 2015 г.